ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюня № 16 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НѢЧТО ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ДАННАГО ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ВЕНІАМИНОМЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ КАСАТЕЛЬНО ПОМИНОВЕНІЯ УМЕРШИХЪ НА ИХЪ МОГИЛАХЪ.

Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Черниговскій, далъ слѣдующее предложеніе Черниговской Консисторіи: «До свѣдѣнія моего дошло, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской епархіи существуетъ безобразный обычай, введенный не извѣстно когда, и состоящій въ томъ, что въ дни, которые св. церковь посвящаетъ поминовенію усопшихъ родителей и родственниковъ и преимущественно во вторникъ Ѳоминой недѣли, когда обыкновенно отправляются священнослужителями панихиды на могилахъ почившихъ, приносятъ мѣстные жители на кладбища множество разныхъ съѣстныхъ припасовъ и еще большее количество горячихъ напитковъ и лишь только оканчивается служеніе панихиды, начинаются тамъ шумныя угощенія, похожія, по словамъ очевидцевъ, на языческія тризны. Наблюдавшіе этотъ обычай со скорбію увѣряли, что священнослужителямъ, являющимся на кладбища для служенія панихидъ, при-

ходилось совершать ихъ средь кучи яствъ и множества кувшиновъ, наполненныхъ водкою,—словно на мѣстахъ торжищъ. Попойки и разгулъ, совершавшіеся въ эти св. дни, доходили, по свидѣтельству тѣхъ же очевидцевъ, до безобразія. Такъ напр. въ мѣстечкѣ Я—лѣ, Глуховскаго уѣзда, во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ, замѣчаетъ самовидецъ,—вслѣдствіе сказаннаго обычая, все мѣстечко чуть не поголовно было пьяно. Отъ разгоряченныхъ виномъ Я—цевъ уже слышанъ былъ не вопль молитвы, а гулъ срамныхъ пѣсней, которыми оглашались оба тамошнія кладбища. Мало сего, потерявшіе сознаніе отъ вина Я—цы поднимали брань, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея была драка и побои, доходившіе чуть не до смертоубійства. Этотъ обычай въ высшей степени пагубный, не встрѣчая со стороны священнослужителей противодѣйствія, можетъ повторяться ежегодно и породить самыя гибельныя послѣдствія для нравственности держащихся онаго.

Почему, озабочиваясь о скорѣйшемъ и рѣшительномъ прекращеніи онаго, какъ противномъ Духу церкви Христовой, повелѣвающей дни поминовенія усопшихъ проводить въ однихъ святыхъ молитвахъ и дѣлахъ благотворенія бѣднымъ и безпомощнымъ, а не въ пьянствѣ и срамословіи,—предлагаю Консисторіи строжайше предписать благочиннымъ епархіи, чтобы они, въ свою очередь, напомнили подвѣдомственнымъ ихъ смотрѣнію священно-церковнослужителямъ не быть равнодушными зрителями въ томъ случаѣ, когда замѣтятъ въ своихъ приходахъ существованіе сказаннаго обычая. Они должны пастырскимъ словомъ и увѣщаніемъ разъяснить, и притомъ заблаговременно, такимъ прихожанамъ всю нелѣпость и гибельныя послѣдствія этого обычая,—должны всячески убѣждать ихъ, что этотъ обычай, похожій на языческія тризны, совершенно омрачаетъ святость дней, которые св. церковь опредѣлила на совершеніе молитвъ о упокоеніи душъ, въ вѣрѣ и благочестіи отшедшихъ на вѣчный покой,—что чрезъ него не только не полу-

чаютъ усопшіе милости Божіей и оставленія согрѣшеній, а напротивъ теряютъ эту милость чрезъ столь грубое и въ высшей степени оскорбительное для величія Божія препровожденіе оныхъ въ дѣлахъ непотребныхъ и крайне предосудительныхъ. Пастырскія свои увѣщанія священнослужители могутъ сказывать за нѣсколько дней предъ поминальными днями въ храмахъ, а всего лучше, на могилахъ покойниковъ, предъ исправленіемъ литій и панихидъ. (Черниг. Епарх. Вѣд. м. Іюль 1882 г.).

Такъ какъ настоящее предложеніе Преосвященнаго Веніамина можетъ имѣть приложеніе и къ здѣшней мѣстности, то мы позволяемъ себѣ остановить на немъ нѣсколько и свое и нашихъ читателей вниманіе.

Какъ извѣстно, такого рода поминовенія умершихъ при ихъ могилахъ въ обычаѣ и здѣшняго края и слывутъ подъ названіемъ *Проводъ* (1). И здѣсь они совершаются въ туже пору года (2), какъ и въ Малороссіи, т. е. индѣ въ пасхальную субботу, индѣ въ понедѣльникъ и вторникъ недѣли Ѳоминой, а гдѣ не одно, а два, или три кладбища—во всѣ эти дни. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повторяются они осенью—въ пору, опредѣляемую клиромъ.

Кажется, и въ предложеніи Черниговскаго Архипастыря довольно рельефно выступаетъ неблагообразная картина этихъ и въ Малороссіи отправляемыхъ проводъ.

---

(1) Названіе это образовалось отъ *провожанія* покойника на кладбище въ могилу, которое характерно выражаетъ обычные проводы человѣка близкаго въ далекій путь: пьютъ и предъ выносомъ умершаго изъ дома, пьютъ и по опущеніи его въ могилу.

(2) Эта пора для поминокъ умершихъ у народа имѣетъ свое основаніе. Имѣя чувственное представленіе о загробной жизни, они думаютъ, что умершіе на зиму оцѣпенѣваютъ и воскресаютъ съ воскресеніемъ природы весной. Тогда-то они бываютъ способны къ общенію съ живыми и особенно нуждаются въ подкрѣпленіи силъ своихъ. Днемъ ихъ пробужденію народъ полагаетъ день Благовѣщенія (Кишинев. Епарх. вѣд. 1883 г. № 18).

Но если и тамъ проводятся они вполнѣ такъ, какъ и здѣсь, то очевидцы, на показаніи которыхъ Преосвященный Веніаминъ основывается, нѣсколько стушевали предъ нимъ эту картину или по чувству деликатности предъ такимъ Высокопоставленнымъ лицомъ, воспретившей имъ входить въ подробности, или они попадали на эти проводы случайно, наблюдали ихъ вскользь и то однажды, или самъ Преосвященный не разсудилъ оглашать публично все безобразіе этихъ подробностей; только тотъ, кому случалось бывать на этихъ проводахъ изъ года въ годъ, нѣсколько лѣтъ сряду и не въ одну пору дня, видалъ конечно нѣчто худшее, безобразнѣйшее, что впрочемъ дѣйствительно легче видѣть, чѣмъ устно передавать, а тѣмъ болѣе описывать. Преосвященный уподобляетъ такой образъ поминовенія языческой *тризнѣ*; но это, на взглядъ христіанина, нѣчто худшее, чѣмъ языческая тризна. Язычникъ совершалъ свою тризну сообразно своему культу, совсѣмъ закрывавшему отъ него загробный міръ съ его неземною жизнію, не оскорбляя тѣмъ религіозно-нравственнаго чувства своихъ единовѣрцевъ, а здѣсь безобразничаетъ, какъ язычникъ,—христіанинъ въ глазахъ христіанина же и при какой обстановкѣ и какъ?.. При христіанской могилѣ, значеніе и тайну которой онъ долженъ бы понимать,—въ виду иногда святаго храма, подъ сѣнію животворящаго креста и священныхъ хоругвей, смѣшивая свой пьяный гулъ съ пѣснопѣніями церковными, смѣясь какъ бы въ лице св. церкви, въ лицѣ своихъ священнослужителей тутъ присутствующей и молящейся объ отпущеніи грѣховъ и блаженномъ упокоеніи ихъ—здѣ лежащихъ, умершихъ собратій,—смущая и ихъ, ругаясь и надъ ними.

А между тѣмъ въ существѣ своемъ обычай поминовенія умершихъ, при ихъ могилахъ никакъ не можетъ подлежать осужденію или воспрещенію,—напротивъ онъ достоинъ всякой похвалы и охраны. Основаніе его въ симпатіи или родствѣ душъ—нравственнаго свойства,

побужденіе къ нему—благородно естественное, значитъ онъ нравственно естественъ, сроденъ душѣ человѣческой и потому для человѣка обязателенъ; происхожденіемъ же своимъ онъ столь же, безъ сомнѣнія, далеко уходитъ въ глубь древности, какъ и родъ человѣческій. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что могилы, охраняемыя понятіемъ объ общечеловѣческомъ достоинствѣ и естественнымъ чувствомъ любви и признательности къ покойникамъ, издревле считались и считаются неприкосновенными, священными; попирать могилу,—ругаться надъ могилой, осквернять могилу въ глазахъ людей—дѣло возмутительное, а предъ закономъ—преступное, достойное кары. Такой свой образъ воззрѣнія на могилу человѣкъ заявляетъ тѣмъ, что любилъ и любитъ посѣщать могилу, плакать и молиться при ней о покойникахъ,—тѣмъ, что ревниво охраняетъ могилы, ограждая и въ кладбищѣ огражденномъ особою оградою могилу—близкую себѣ, осѣняетъ ее деревьями, украшаетъ цвѣтами и вѣнками, увѣковѣчиваетъ памятниками, словомъ: дѣлаетъ все, чѣмъ только можетъ выразить свою любовь, свое уваженіе къ могилѣ, свидѣтельствуя тѣмъ, что у него не только жива память о покойникѣ, но что для него дороги и останки его—сложенные въ могилу. Видимо, что человѣкъ чувствуетъ неодолимую потребность продолжать свое общеніе съ почившимъ и удовлетворенія ей ищетъ здѣсь, такъ какъ при могилѣ его онъ чувствуетъ себя болѣе способнымъ, чѣмъ гдѣ либо, представлять цѣльный его образъ, дѣлать его болѣе присущимъ себѣ, нѣкоторымъ образомъ видимымъ и осязаемымъ.

Могла ли же св. церковь Христова, для которой какъ и ея Господа умершіе столько жъ живы, какъ и мы живущіе, не отозваться вполнѣ сочувственно на эту столь естественно-сродную и чистую потребность души человѣческой, а потому и на образовавшійся вслѣдствіе ея обычай поминать покойниковъ при ихъ могилахъ? И мы знаемъ, что съ первыхъ же поръ своего существованія она принимала самое близкое участіе въ та-

комъ отношеніи христіанина къ своимъ покойникамъ и ихъ могиламъ. Пребывая постоянно въ духовномъ общеніи съ покойниками, она и видимо выражаетъ свою любовь и заботу о нихъ и ихъ могилахъ,—напутствуетъ напр. умирающихъ своими таинствами, благословляетъ исходъ ихъ, освящаетъ гробъ, присутствуетъ при выносѣ тѣла въ храмъ, гдѣ чтитъ и тѣло погибшаго нарочитыми молитвословіями и священнодѣйствіями, провожаетъ его до могилы, освящаетъ и могилу и тѣло опускаемое въ нее, потомъ вспоминая умершихъ при каждомъ совершеніи ею безкровной жертвы, сверхъ того опредѣляетъ извѣстные дни въ году и недѣли для молитвеннаго поминовенія ихъ; нерѣдко кладбища избираетъ постояннымъ мѣстомъ своего благодатнаго присутствія, благословляя устроять на нихъ часовни и храмы и открывать въ нихъ усыпальницы.

По свойству своему и назначенію св. церковь есть носительница, питомница и хранительница Богомъ врожденныхъ намъ нравственныхъ требованій, а по праву и долгу она есть наша наставница и руководительница при выраженіи нами этихъ требованій. По этимъ-то между прочимъ, причинамъ она принимаетъ такое близкое участіе и въ нашихъ поминовеніяхъ умершихъ. Исходя съ ними на могилы ихъ, этимъ, видимо, она показываетъ и примѣръ, даетъ и наставленіе какъ христіанину нужно бы исходить на кладбище—съ какими мыслями, съ какими чувствами, вѣрованіями и чествованіями, чтобы поминовеніе его было истинно христіанское и Богу угодное и поминающимъ и поминаемымъ душеспасительное, а не языческое, Бога не на милость, а на гнѣвъ преклоняющее, безчестное, живымъ служащее въ судъ и осужденіе, а умершимъ, чающимъ отъ поминовенія ихъ, Христова утѣшенія,—въ отвращеніе и скорбь. А какъ исходитъ св. Церковь на могилы умершихъ для поминовенія ихъ? Исходитъ на кладбище, какъ въ нѣкое мѣсто священное, къ могилѣ, какъ къ нѣкоему богослужебному жертвеннику, облекая своихъ

священнослужителей въ священныя одежды, осѣняясь своими хоругвями, предводясь св. крестомъ, какъ знаменіемъ побѣды надъ смертію и діаволомъ, какъ вѣстникомъ будущаго воскресенія, какъ глашатаемъ искупительныхъ страстей, или, какъ выражается она, *щедротъ* Господнихъ, — сокрушающихъ адскія и отверзающихъ врата райскія,—исходитъ оглашаясь своимъ священнопѣніемъ. Чтобы въ этомъ исхожденіи могло предрасполагать къ земнымъ помысламъ и вожделѣніямъ плоти,—къ языческому пиру и веселью?. Кажется, и своимъ значеніемъ и своимъ выраженіемъ оно вполнѣ бы должно располагать къ строго христіанскому настроенію и внѣшнему благоповеденію. Мысль о Господѣ Искупителѣ, о Его спасительныхъ страданіяхъ и живоносномъ воскресеніи;—мысль о загробномъ состояніи душъ, о собственной смерти, о будущемъ судѣ и мздовоздаяніи, о важности обще-церковной молитвы и о Церкви, въ силу божественнаго авторитета, усвоеннаго ей Господомъ, могущей устроять наше спасеніе въ настоящей и загробной жизни, должны бы возникать и неотступно занимать на пути къ кладбищу и на кладбищѣ людей, послѣдствующихъ Церкви въ этомъ исходѣ. И тогда бы, конечно, кладбище не превращалось ими въ ярмарочное позорище, а могилы въ шиночный прилавокъ для объяденія, пьянства, пустословія, злословія, брани и всякаго рода глумленія. И возвращались бы они, съ кладбища не такими, какими возвращаются теперь изъ нихъ многіе, - отяжелѣвшими и рыгающими отъ пищи и питья, влающимися, блуждающими, нѣмотствующими, холерой болящими, или срамословящими, ругающимися и бьющимися,—не заводили бы близь кладбища музыки и пляски, не заходили бы въ шинки, чтобы худо проведенный день закончить еще худшимъ вечеромъ,—а шли бы въ свои дома,—чинно, трезвыми душой и тѣломъ, серьезными съ разумною душою въ головѣ, съ тихою молитвою на устахъ, съ тою кроткою, благою грустію въ сердцѣ, которая возникаетъ у добраго и вѣрующаго христіанина послѣ хри-

стіанскаго поминовенія имъ умершихъ и которая столь свята и спасительна (1). Но не вѣдятъ, что творятъ, и вотъ христіанская могила попрана, память умершихъ поругана, Богъ, готовый на милость, разгнѣванъ, силы небесныя смущены, души умершихъ лишены Христова утѣшенія, вѣра и церковь въ глазахъ иновѣрныхъ и невѣрныхъ (какъ евреи) унижены. По истинѣ человѣкъ, понимающій, пришедшій въ ту пору на кладбище хоть бы изъ любопытства, а тѣмъ болѣе—для поминовенія умершихъ въ духѣ и требованіяхъ св. Церкви, видитъ въ открывающемся предъ нимъ позорищи (2) какъ бы умышленную и лютую обиду, какую только когда либо можетъ совершить человѣкъ, такъ какъ онъ здѣсь ругается не надъ живыми людьми, а надъ безотвѣтными покойниками. О, когда бы Господь Богъ помогъ пастырямъ Церкви христіанской, самъ въ себѣ—благопотребнѣйшій и отраднѣйшій обычай поминовенія усопшихъ возстановить въ его прежней, времени христіанъ первенствующихъ, чистотѣ и благообразіи!..

---

(1) А то чѣмъ наконецъ сопровождается неразумное, невоздержное, цѣлодневное, если не болѣе, поминовеніе?.. Мало тяжелою болѣзнію, но и скоропостижною смертію... Какъ же, кстати замѣтить, не вооружаться противъ этаго зла, столь губительнаго для души и тѣла и къ томужъ открытаго?... Какъ не отрезвлять мысли народа подобнаго рода случаями, столь внушительно о силѣ зла свидѣтельствующими? Да къ этому Пастыря Церкви, помимо его прямаго пастырскаго долга, должно бы, кажется, предрасполагать и одно естественное чувство человѣколюбія. По истинѣ, зло такъ велико и явно, что въ противномъ случаѣ, выражаясь словами Господа, и камни могутъ возопить противъ него.

(2) Именно *позорище.* Христіане объяденіемъ, пьянствомъ, гуломъ общаго, разнороднаго и разнотоннаго говора,—своимъ нежелательнымъ положеніемъ въ ходьбѣ, сидѣньи и стояньи глумятся надъ мертвыми, а Евреи и при входѣ на кладбище и по сторонамъ его глумятся надъ ними—живыми мертвецами бранью, смѣхомъ, метаньемъ земли и камней. Ссоры, драки дополняютъ картину. Отъ всего этого стонъ, какъ говорятъ, стоитъ въ воздухѣ.

Св. Церковь впрочемъ не воспрещала и не воспрещаетъ чествовать и при могилахъ память покойниковъ вещественными приношеніями и для того указываетъ она на извѣстный родъ приношенія, издревле благословенный ею для употребленія и раздѣленія съ другими; это *кутія* т. е. вареная пшеница, смѣшенная съ медомъ или растворенная медовою сытою, такъ какъ этотъ родъ пищи признала она вполнѣ соотвѣтствующимъ вѣрѣ христіанъ въ воскресеніе мертвыхъ и за нимъ имѣющую послѣдовать полную вѣчно-блаженную жизнь. Такъ поминали покойниковъ первенствующіе христіане. Не воспрещаетъ она и другихъ приношеній, но не съ тѣмъ, чтобы устроить изъ нихъ пиръ при могилахъ въ свое удовольствіе, а съ тѣмъ, чтобы раздѣлять ихъ между бѣдными. Дозволяла она и трапезованіе, но только не при могилахъ. Первенствующіе христіане устрояли въ такомъ случаѣ общую трапезу въ особой части храма, отъ того и получившей названіе *трапезной*, или просто *трапезы*, изъ остатковъ приношеній къ олтарю родными умершаго или знаемыми и почитателями его; но это трапезованіе состояло только изъ пищи—простой и безвредной, и, по словамъ Тертулліана, насыщало болѣе духъ, чѣмъ тѣло, потому что начиналось и оканчивалось пѣніемъ и молитвою и хоть растворялось взаимнымъ собесѣдованіемъ вкушающихъ, но такимъ, которое достойно было слуха Божія, умѣрялось воздержаніемъ и цѣломудріемъ. Въ послѣдующія времена, по примѣру и въ духѣ первенствующихъ христіанъ, она разрѣшала учреждать такія поминовенія умершихъ и въ частныхъ домахъ и приглашать къ трапезѣ, учреждаемой въ честь ихъ, клиръ церковный, знаемыхъ, родныхъ, но желала и желаетъ, чтобы поминальные дни въ особенности освящаемы были дѣлами благотворенія и церковными молитвами. Такъ поминали своихъ покойниковъ наши благочестивые предки—цари, князья, бояре, торговые люди и пр.

(Окончаніе впредь).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Торжество 6-го мая.—6-го мая было днемъ знаменательнаго торжества. Первенецъ Августѣйшей Семьи, Наслѣдникъ русскаго престола, въ стѣнахъ Зимняго дворца, въ присутствіи государственныхъ чиновъ, двора, представителей войска, принялъ присягу на службу своему Государю-Родителю, и въ лицѣ Его своему дорогому отечеству. Именемъ Бога Всемогущаго, поклялся Онъ «Государю-Родителю вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови». Въ то же время онъ введенъ въ ряды русскаго войска на дѣйствительную службу и принесъ военную присягу, обѣщаясь «во всемъ такъ поступать какъ честному, послушному, храброму и отважному воину надлежитъ».

Торжество принятія присяги было отпраздновано въ роскошныхъ царскихъ палатахъ Зимняго дворца со всѣмъ блескомъ и великолѣпіемъ, присущими нашему двору.

Въ 12 часовъ дня къ Зимнему дворцу покатились вереницы экипажей. Около трехъ тысячъ экипажей съѣхались почти одновременно къ разнымъ подъѣздамъ дворца. Громадный съѣздъ въ Зимнемъ дворцѣ къ присягѣ Наслѣдника Престола, привлекъ въ залы Зимняго дворца высшихъ государственныхъ чиновъ, дворъ, всю высшую администрацію, представителей иностранныхъ дворовъ, генералитетъ и офицеровъ арміи и флота. Присутствовали также учителя и воспитатели Наслѣдника Цесаревича. Въ числѣ пріѣзжихъ лицъ были: генералъ-губернаторы финляндскій, московскій, варшавскій и кіевскій. Внукъ императора Вильгельма, принцъ Вильгельмъ, прибылъ спеціально въ Петербургъ, чтобы присутствовать при присягѣ.

Участвовавшее въ торжествѣ духовенство собралось къ 12 часамъ въ большой церкви Зимняго дворца въ алтарѣ. Передъ алтаремъ поставленъ былъ аналой, а по лѣвую сторону у лѣваго клироса два стола: на одномъ, крытомъ алымъ бархатомъ и обшитомъ золотымъ позументомъ, стояла золотая чернильница; на другомъ, на золотыхъ глазетовыхъ подушкахъ, лежали Императорскія регаліи: корона, скипетръ и держава, перенесен-

ныя съ церемоніей вторыми чинами двора изъ бриллiантовой комнаты, гдѣ онѣ хранятся. Къ 1 часу дня церковь стала наполняться особами дипломатическаго корпуса, посланниками съ ихъ супругами и членами Государственнаго совѣта. Вотъ отворились царскія врата, и митрополитъ с.-петербургскій Исидоръ, въ аломъ бархатномъ златотканномъ саккосѣ съ золотымъ омофоромъ, вышелъ, держа въ рукѣ крестъ, встрѣчать Царя и Царицу. За нимъ слѣдовали митрополиты: кіевскій—Платонъ, московскій—Іоанникій; архіепископы: Леонтій—варшавскій, Савва—тверской, Іонаѳанъ—ярославскій, всѣ въ одинаковыхъ золотыхъ облаченіяхъ съ омофорами изъ алаго бархата. За ними шли главный свящ. арміи и флота Покровскій, протопресвитеръ Янышевъ и придворное духовенство. Золотая лента протянулась отъ алтаря до средины храма.

На встрѣчу ей въ соборъ потянулась другая блестящая золотомъ лента придворныхъ. Не доходя дверей храма, придворные чины остановились, образуя двѣ шпалеры изъ расшитыхъ золотомъ мундировъ, между которыми величественно двигалось царское шествіе. Когда всѣ члены царской семьи вошли въ церковь и приложились ко кресту, началось благодарственное молебствіе. Послѣ чтенія евангелія, протодіаконъ возгласилъ особо положенную для сего торжества эктенію, а митрополитъ прочиталъ молитву, послѣ которой архіереи стали по обѣимъ сторонамъ аналоя, а придворный протоіерей вынесъ изъ алтаря присяжный листъ и вручилъ его подошедшему къ аналою Государю Наслѣднику Цесаревичу. Его Высочество имѣлъ на себѣ свѣтло-голубой мундиръ лейбъ-гвардіи атаманскаго казачьяго полка и цѣпь ордена святаго Андрея Первозваннаго. Цесаревичъ, подойдя къ аналою и, поднявъ къ верху правую руку, громко, внятно и отчетливо произнесъ слова присяги:

«Именемъ Бога Всемогущаго, предъ святымъ Его Евангеліемъ клянусь и обѣщаюсь Его Императорскому Величеству, моему Всемилостивѣйшему Государю, Родителю, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавію, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узако-

*

таемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, споспѣшествуя всему, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной относиться можетъ; въ званіи же Наслѣдника Престола Всероссійскаго и соединенныхъ съ нимъ Престоловъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго обязуюсь и клянусь соблюдать всѣ постановленія о наслѣдіи престола и порядкѣ фамильнаго учрежденія, въ Основныхъ Законахъ Имперіи изображенныя, во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу.—Господи, Боже Отцевъ и Царю Царствующихъ! настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость; посли ю съ небесъ святыхъ твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твоею. Аминь».

По окончаніи присяги—она здѣсь же была утверждена собственноручною подписью Государя Наслѣдника и при пѣніи «Тебе, Бога, хвалимъ!..», подъ гулъ 301 выстрѣла изъ орудій с.-петербургской крѣпости и при колокольномъ звонѣ всѣхъ петербургскихъ церквей—Государь Наслѣдникъ возвратился на свое мѣсто. Затѣмъ, при возглашеніи многолѣтія, члены святѣйшаго синода приносили поздравленія, а въ то же время Императорскія регаліи были отнесены изъ собора въ бриллiантовую комнату.

Когда Царственная Семья приложилась ко св. Кресту и приняла поздравленіе отъ православнаго духовенства, подошли къ Ихъ Величествамъ и Государю Наслѣднику представители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій съ поздравленіями, причемъ первый приносившій поздравленіе, архіепископъ Могилевскій и митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи высокопреосвященный Гинтовтъ, обратился на русскомъ языкѣ съ краткою привѣтственною рѣчью.

По окончаніи торжества богослуженія въ церкви, всѣ присутствующіе направились въ Георгіевскую залу, гдѣ выстроились взводы отъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, и куда принесены были всѣ штандарты и знамена и поставлены на двухъ

нижнихъ ступеняхъ трона. По входѣ процессіи въ Георгіевскій залъ—Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили взойти на тронъ, по ступенямъ котораго размѣстились всѣ члены Императорской фамиліи и августѣйшіе гости. Передъ трономъ стоялъ аналой съ св. Крестомъ и Евангеліемъ и возлѣ него штандартный унтеръ-офицеръ держалъ знамя лейбъ-гвардіи атаманскаго Его Высочества полка. Государь Императоръ, сойдя съ трона, изволилъ подвести Государя Наслѣдника Цесаревича къ аналою подъ штандартъ, гдѣ Его Императорское Высочество и произнесъ вслухъ вторую воинскую присягу на вѣрность службы Государю и Отечеству. Эта присяга была вручена Ему главнымъ священникомъ арміи и флота.

По окончаніи присяги войска отдали честь, а высокіе участники торжества, тѣмъ же порядкомъ, предшествуемые дворомъ, возвратились во внутренніе покои. Въ это время начали собираться для принесенія поздравленія Государю Наслѣднику: въ Концертной залѣ, члены государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, всѣ придворные чины, статсъ-секретари, почетные опекуны, свита Государя, великихъ князей, иностранныхъ принцевъ, губернскій предводитель дворянства и уѣздные; въ Николаевской залѣ и аванъ-залѣ всѣ военные, въ Фельдмаршальской залѣ с.-петербургскій городской голова, его товарищъ и депутаціи отъ гласныхъ Думы и отъ купечества. Депутація поднесла Его Высочеству хлѣбъ-соль на роскошномъ золоченномъ блюдѣ.

Торжество окончилось около 3-хъ часовъ пополудни. День былъ ясный, теплый. Вокругъ Зимняго дворца съ утра толпились массы народа, ожидая проѣзда Государя и Наслѣдника Цесаревича.

Весь Петербургъ былъ украшенъ флагами, въ окнахъ и на балконахъ многихъ домовъ виднѣлись бюсты Государя, Государыни и Цесаревича, украшенные зеленью. На Марсовомъ полѣ было народное гулянье. Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ и, не смотря на начавшійся къ вечеру дождь, Невскій былъ переполненъ народомъ.

— Торжественное Собраніе Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 Мая.—11-го мая, въ день

памяти первоучителей славянъ св. Кирилла и Меѳодія с.-петербургское славянское благотворительное общество, послѣ божественной литургіи и молебна въ Исаакіевскомъ соборѣ, собралось въ 8 часовъ вечера въ большомъ залѣ городской думы въ торжественное засѣданіе. Предсѣдатель совѣта, генералъ-лейтенантъ П. П. Дурново, замѣтилъ, что настоящее торжественное засѣданіе предназначено быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и траурнымъ; оно будетъ посвящено, главнымъ образомъ, воспоминаніямъ о почившемъ почетномъ членѣ общества протоіереѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ Раевскомъ. Затѣмъ профессоръ В. И. Ламанскій посвятилъ покойному длинную рѣчь. Онъ началъ съ того, что М. Ѳ. не дожилъ 11 дней до своего 50-тилѣтняго юбилея и всѣ приготовленія общества отпраздновать этотъ юбилей (адресъ, альбомъ и пр.) оказываются ненужными. Какъ ни грустно, но слѣдуетъ сознаться, что у насъ общественный дѣятель долженъ умереть, чтобы соотечественники сдѣлали ему должную оцѣнку и отвели ему должное мѣсто въ ряду современниковъ. Впрочемъ, М. Ѳ. былъ оцѣненъ еще и при жизни. Передавъ свѣдѣнія изъ жизни и дѣятельности о. Раевскаго, г. Ламанскій говорилъ, что послѣ турецкой войны 50 годовъ, вопреки общему движенію, о. Раевскій сталъ на сторону славянъ, лично образовалъ комитетъ помощи и возстановилъ 250 славянскихъ церквей, изъ которыхъ 50 были совсѣмъ разрушены. Точно также всегда и во всемъ онъ являлся на помощь угнетеннымъ славянамъ, причемъ ничто его не останавливало и не сокрушало его энергіи. М. Ѳ. зорко слѣдилъ за всѣми движеніями въ славянствѣ, имѣлъ вѣрныя и непосредственныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и его собственный взглядъ на политическія событія отличался трезвостью и безошибочностью. Оставшіяся послѣ покойнаго письма и рукописи послужатъ богатымъ матеріаломъ для историка славянства его эпохи. Въ заключеніе, профессоръ прочелъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ покойнаго, въ которыхъ онъ трактуетъ о политическихъ событіяхъ даннаго времени. Въ этомъ же засѣданіи О. Ѳ. Миллеръ прочелъ статью г. Янко-Краля подъ заглавіемъ «О Людевитѣ Штурѣ». Окончивъ чтеніе статьи Янко-Краля, г. Миллеръ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью: «Мы только-что слышали вѣщія рѣчи о великомъ славянскомъ

призваніи Россіи на поприщѣ служенія человѣчеству. Рѣчи эти впервые раздались при только-что занимавшейся зарѣ русскаго и еще не предвидѣнной зарѣ болгарскаго 19-го февраля. Когда преждевременно угасъ Штуръ, не прошло еще и года послѣ воцаренія Государя, которому, при его рожденіи, его будущій воспитатель пожелалъ быть «человѣкомъ на тронѣ». Этого воспитателя-человѣка, чью память мы отпраздновали въ прошломъ году, недавно обозвали у насъ «добродушнымъ поэтомъ-мечтателемъ». И такія слова о Жуковскомъ раздались въ той самой первопрестольной Москвѣ, гдѣ родился тотъ, о комъ выразился поэтъ:

«На древней высотѣ Кремля,
«Въ великій праздникъ воскресенья,
«Узрѣла русская земля
«Прекрасный день его рожденья.

«Вспомнивъ тогдашнее пожеланье «добродушнаго поэта-мечтателя» наслѣднику престола «быть на тронѣ человѣкомъ», ежедневный печатный органъ Москвы счелъ нужнымъ замѣтить, что это «слово трогательное, но малосказавшее». Нѣтъ,—отвѣтимъ мы за Жуковскаго и за чествовавшую его Россію,—нѣтъ отвѣтимъ мы и за весь славянскій міръ, для котораго, по замѣчанію Штура, все, именно, и заключается въ словѣ «человѣкъ», какъ понимаетъ его христіанство, нѣтъ,—этимъ словомъ все сказано имъ, предсказано и русское, и болгарское число, въ немъ вполнѣ предначертанъ тотъ Царь Освободитель, который, по словамъ Достоевскаго, слишкомъ нуженъ Россіи, нуженъ, прибавимъ, и всему славянству, нуженъ, наконецъ, всему человѣчеству, далеко еще не свободному отъ общественныхъ золъ и въ самыхъ, что называется, свободныхъ странахъ. Сколько-бы ни мѣшали, съ разныхъ концовъ, великому освободительному подвигу царственнаго питомца Жуковскаго, при его исполненной горькихъ разочарованій жизни, сколько-бы ни кидали камней въ этотъ его освободительный подвигъ послѣ его страдальческой смерти различные мнимые и сознательно-фальшивые охранители патріоты—этотъ подвигъ, изъ года въ годъ, будетъ становиться въ сужденіи потомства свѣтлѣе и краше. Не успѣетъ воздвигнуться на мѣстѣ безумнаго преступленія храмъ, какъ всѣ мы, посыпавъ голову пепломъ, пойдемъ туда молиться о томъ, чтобы

«кровь царственнаго мученика не осталась на насъ и на чадахъ нашихъ». Но историческая анаѳема, не смотря ни на что, останется вѣчнымъ удѣломъ не только виновниковъ преступленія, но и тѣхъ малодушныхъ, которые возмущаютъ безумнымъ укоромъ страдальческую тѣнь того, кому, будто-бы, пророчески писалъ однажды Жуковскій, что отъ насъ зависятъ наши дѣла, но не отъ насъ зависитъ участь». Нѣтъ, не съ лукаво затаенной насмѣшкой должны мы поминать «добродушіе поэта-мечтателя» и его, будто-бы, малосказавшее слово о томъ, что значитъ быть человѣкомъ на тронѣ, а всею силою души желать побольше такихъ поэтовъ-мечтателей у ступеней трона».

Во время перерыва пѣлъ хоръ пѣвчихъ семеновскаго полка, исполнившій духовный концертъ. Въ заключеніе нашъ извѣстный поэтъ графъ Голенищевъ Кутузовъ прочелъ отрывокъ еще неоконченной поэмы, сюжетомъ которой онъ взялъ борьбу Болгаріи съ Византіей въ концѣ X и началѣ XI вѣковъ.

— **Юбилей протоіерея П. Е. Покровскаго.**—*Новое Время* сообщаетъ что 13 мая исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священническомъ санѣ главнаго священника арміи и флота и завѣдующаго духовенствомъ гвардіи и гренадеръ, протоіерея Петра Евдокимовича Покровскаго. Почтить юбиляра съѣхались представители военнаго духовенства изъ разныхъ мѣстъ. Божественную литургію въ своей домовой церкви совершалъ самъ маститый юбиляръ съ шестью протоіереями, а въ служеніи благодарственнаго молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру, приняли участіе болѣе двадцати священнослужителей. Во время литургіи произнесено было священникомъ морской тюрьмы, отцомъ Фалютинскимъ, слово посвященное очерку дѣятельности юбиляра. Сорокъ лѣтъ прослужилъ протоіерей Покровскій въ Москвѣ, проходя поприща учителя, священника, каѳедральнаго протоіерея и члена Консисторіи, стяжавъ общее уваженіе и любовь Москвичей, а въ званіи директора попечительнаго о тюрьмахъ комитета проявивъ необыкновенную дѣятельность на поприщѣ добра и милосердія. Въ его распоряженіе отдавались сотни тысячъ денегъ на добрыя дѣла и онъ въ теченіе своего директорства успѣлъ склонить къ прощенію долговъ и выкупить изъ заключеній за ка-

зенные и частные долги около 4.000 человѣкъ, на сумму до 1.000.000 руб. Призванный въ Петербургъ на высокій постъ главнаго священника арміи и флота, протоіерей Покровскій прежде всего озаботился устройствомъ общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства, направивъ въ капиталъ общества тѣ стипендіи которыя въ честь имени Петра Евдокимовича собрало духовенство. Указавъ затѣмъ на чрезвычайныя заботы о справедливости и безпристрастіи при назначеніи на вакантныя должности въ городскихъ военныхъ церквахъ, на миролюбіе и миротворческую дѣятельность юбиляра, проповѣдникъ пригласилъ присутствующихъ помолиться о его здравіи. Изъ церкви всѣ направились на квартиру юбиляра. При входѣ его въ залу, собравшіеся встрѣтили его пѣніемъ: *Днесь благодать Св. Духа насъ собра.* Затѣмъ высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской и Кашинскій, благословилъ юбиляра образомъ Св. Нила Столобенскаго, рисованнымъ на фарфорѣ. Вслѣдъ за преосвященнымъ стали подходить депутаціи. Первою подошла депутація отъ армейскаго духовенства, поднесшая адресъ съ украшеніями въ голубомъ бархатномъ переплетѣ. Адресъ читалъ протоіерей Ставровскій. Затѣмъ благочинный войскъ гвардіи, протоіерей Желобовскій, принесъ поздравленіе отъ духовенства гвардіи и гренадеръ. Предсѣдатель состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Б. А. Милютинъ, принесъ поздравленіе и адресъ отъ Общества своему основателю. Кіевскій протоіерей Воскресенскій, отъ лица Кіевскаго городскаго и полеваго военнаго духовенства поднесъ адресъ и икону Успенія Божіей Матери, работы иноковъ Кіево-Печерской лавры. Икона по ободку украшена чрезвычайно красивою разноцвѣтною, нѣжнаго рисунка, въ византійскомъ вкусѣ, эмалью. Протоіерей Петербургскаго Казанскаго собора Лебедевъ подалъ юбиляру икону Божіей Матери. Причтъ и староста Колпинской Троицкой церкви поднесли хлѣбъ-соль на большомъ серебряномъ золоченомъ блюдѣ, съ гравированнымъ рисункомъ, русскаго стиля. За ней слѣдовали депутаціи отъ Финляндскаго военнаго округа, 13-й пѣхотной дивизіи (поднес-

шая икону Спасителя въ кіотѣ). Духовенство Рижскаго округа привѣтствовало юбиляра стихами (акростихъ), сочиненными однимъ изъ его сочленовъ протоіереемъ Поповымъ. Московская Духовная Академія, Московская Духовная Консисторія, предсѣдательница дамскаго благотворительнаго комитета княгиня Вяземская, принесли поздравленія. Изъ высшихъ духовныхъ лицъ приносившихъ лично поздравленія были преосвященные архіепископы: Савва, епископъ Арсеній, ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, передавшій также поздравленіе митрополита Петербургскаго Исидора, по нездоровью не пріѣхавшаго лично, и протоіерей Исаакіевскаго каѳедральнаго собора П. А. Лебедевъ. Послѣ личныхъ поздравленій читались телеграммы. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ поздравилъ телеграммой, высказавъ что день Высочайшаго доклада не позволяетъ ему самому присутствовать на торжествѣ юбилея. Военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій прислалъ поздравительное письмо. Было доложено еще десятка три телеграммъ изъ разныхъ концовъ Россіи, отъ архіереевъ, отъ разныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Глубокимъ поклономъ отвѣчалъ на всѣ эти привѣтствія растроганный до слезъ юбиляръ, все время стоя принимавшій поздравленія и въ своей краткой рѣчи высказалъ что онъ никакъ не можетъ приписать одному себѣ тѣхъ заслугъ о которыхъ говорили, что главною заботою его всегда было сохранить справедливость, памятуя слова Апостола: «Всякую гордость отложи въ терпѣніи, да течемъ на предлежащій намъ подвигъ». Присутствующіе уже стали расходиться, когда начали приносить еще новыя поздравительныя телеграммы.

— **Заботы о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.**—«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что Святѣйшимъ Синодомъ обращено особое вниманіе епархіальныхъ начальниковъ на необходимость скорѣйшаго устройства во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ обществъ взаимнаго вспомоществованія духовенства и ссудо-сберегательныхъ кассъ.

— **Улучшеніе нравственнаго образованія.**—«Гражданинъ», передаетъ, что проектируется возстановленіе церковныхъ приходовъ въ прежнемъ видѣ съ діаконами, которые

будутъ назначаться наставниками въ церковно-приходскихъ школахъ, равно какъ повсемѣстное введеніе этихъ школъ и улучшеніе семинарскаго образованія.

— **Изъ области пропаганды.**—И чрезъ пилигриммовъ и путемъ контрабанды въ западный край проникаетъ изъ заграницы множество печатныхъ изданій, направленныхъ противъ Россіи и православной церкви. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ видѣнное нами на дняхъ изображеніе (картинка) свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, вышедшее изъ подъ станка одной изъ Краковскихъ литографій. Само по себѣ изображеніе лика святыхъ безукоризненно, во многомъ выдержанъ византійскій типъ иконописи, хотя нѣсколько даже знакомому съ послѣднею бросается въ глаза оттенокъ чуждый этой живописи. Святительскія одежды на ликахъ хотя и восточнаго покроя, но какъ то съужены и укорочены; св. Кириллъ въ епископскомъ одѣяніи и съ четвероранымъ крестомъ въ рукѣ. Выше изображенія лика святыхъ находится четвероконечный крестъ, отчетливо напечатанный, а надъ нимъ слѣдующая надпись на польскомъ языкѣ: „Zbaw lud Twój Panie i błogosław dziedzictwu Twoiemu“.

Подъ изображеніемъ находится слѣдующая подпись: Pamiątka Polska Tysiącletnia wyswięcenia na kapłaństwo ss. Cyrylla i Metodego, pierwszych Apostołow Słowianskich. d. 9 Lipca 1868 r.

Но какъ извѣстно, подобныя изображенія у нашихъ католиковъ не особенно цѣнятся, если при нихъ нѣтъ особенныхъ молитвенныхъ обращеній къ ликамъ изображаемыхъ святыхъ. Поэтому на оборотѣ многихъ картинокъ находятся молитвы, которыя и прочитываются въ свое время. Мы посмотрѣли на оборотную сторону и прочитали слѣдующую молитву къ Богу, замѣчательную тѣмъ, что тутъ не забыты и враги Польши. Вотъ эта молитва въ польскомъ текстѣ.

Boże, który w miłosierdziu Twoiem uczyniłeś nas uczęstnikami tysiącletniej pamiątki, wybrania swiętych sług Twoich Cyrylla i Metodego, na apostołow ludów Słowianskich; błagamy Cie przez ich prace i zasługi bys narody plemienia Słowianskiego w iedności prawdziwego kosciola Twego połączyć i duchem spólnej

miłosci natchnąć raczył. Odwróć ucisk i przesladowanie, któremi Polska jest pognębiona przez niepszyjacioł wolnosci i wiary. Daj nam miłość cnoty, wytrwałość w wierze, zamiłowanie społecznej swobody; daj zjednoczenie ze wszystkimi narodami ziemi, w krulestwie prawdy i łaski Twoiej, aby według obietnic Syna Twego, był „ieden pasterz i iedna owczarnia". Amen.

Извѣстно, что поляки съ чествованіемъ свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія опоздали, и, вспомнивъ о нихъ, постарались омрачить память ихъ измышленіями, идущими вразрѣзъ съ исторіей. Между тѣмъ въ древнихъ жизнеописаніяхъ св. Меѳодія читаемъ, что онъ обнималъ своею пастырскою заботою и насажденныхъ имъ христіанъ восточнаго обряда, живущихъ «на Вислѣхъ», и писалъ тамошнему языческому князю, дабы тотъ пересталъ гнать христіанъ, угрожая ему бѣдою, если не будетъ возвращенъ миръ христіанству.

Къ этимъ свѣдѣніямъ «Лит. Епарх. Вѣд.» «Холмско-Варш. Вѣстникъ» присовокупляетъ, что это изданіе Краковскихъ литографій явилось еще въ 1881 году по поводу пилигримства славянскаго въ Римѣ Изъ Варшавы, по словамъ «Вѣстника» цѣлыя кипы такъ называемыхъ польскихъ народныхъ изданій (Gazeta Swiąteczna, Rola и т. под.) разсылаются на имя помѣщиковъ и ксендзовъ Ковенской, Виленской и друг. губерній Сѣверо-Западнаго края, очевидно, для распространенія между народомъ.

— Слухи о замѣщеніи мѣста настоятеля Вѣнской посольской церкви.—По словамъ «Новороссійскаго Телеграфа» Профессору Богословія въ Новороссійскомъ Университетѣ А. Кудрявцеву сдѣлано предложеніе занять мѣсто настоятеля Вѣнской посольской церкви, гдѣ онъ прежде 7 лѣтъ состоялъ діакономъ.

— Протоіерей Михаилъ Ѳеодоровичъ Раевскій (некрологъ).—2-го мая, въ Вѣнѣ скоропостижно скончался протоіерей нашей посольской церкви, *о. М. Ѳ. Раевскій.* Недавно, въ апрѣлѣ, минуло пятьдесятъ лѣтъ, какъ почтенный пастырь поселился въ австрійской столицѣ, географическомъ центрѣ западнаго и южнаго славянства. Въ маѣ предполагалось отпраздновать юбилей многолѣтней неутомимой и полезной дѣятельности о. Раевскаго, около котораго еще начиная съ

тридцатыхъ годовъ постоянно группировались наши славянофилы и славянскіе дѣятели Австріи и Турціи. О. Раевскій былъ сочувствующимъ посредникомъ между ними. Московскіе славянофилы встрѣчались въ его домѣ съ чешскими славистами, съ словаками и словенцами, съ хорватами и сербами и вели живыя бесѣды о духовномъ единеніи всѣхъ славянъ. Кромѣ собирателей преданій славянства и воскресителей народнаго языка, Штура, Гая, Вида Стефановича, о. Раевскій знавалъ близко сдѣлавшееся для насъ почти миѳическимъ поколѣніе славянскихъ героевъ и вождей: князя Милоша Сербскаго, патріарха Роячича и черногорскаго князя Петра. Австрійское правительство при всѣхъ режимахъ, отъ меттерниховскаго до теперешняго, отчасти уже славянофильскаго, внимательно слѣдило за о. Раевскимъ, подсылало къ нему агентовъ изъ славянъ, но и при своей проницательности никогда не могло открыть ничего предосудительнаго въ поступкахъ пастыря-славянофила: политика дѣйствія не входила въ его программу. Тѣмъ не менѣе полувѣковое пребываніе о. Раевскаго въ Вѣнѣ, гдѣ сходятся нити славянскаго движенія съ сѣверо-запада, съ сѣверо-востока, какъ и съ юга, имѣло большое значеніе. Исторія не забудетъ скромнаго неутомимаго дѣятеля славянства. Необыкновенно отзывчивый, о. Раевскій во всѣ фазисы періода съ 1834—1884 г. жилъ всегда жизнью даннаго историческаго момента. Съ тѣмъ же живымъ интересомъ и душевнымъ сочувствіемъ, съ какимъ М. Ѳ. относился въ сороковыхъ годахъ къ борьбѣ славянъ за право своего языка, онъ въ семидесятыхъ относился къ борьбѣ ихъ за независимость. Онъ видѣлъ первые всходы самосознанія славянства и до могилы сохранилъ глубокую вѣру въ торжество славянской идеи. *(«Новое Время»).*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, продаются нижеслѣдующія изданія Славянскаго Общества и пожертвованныя книги:

А) ИЗДАНІЯ:

1. **Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр. . . . . 3 р. — к.

2. **Славянскій Сборникъ,** томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр. . . . . 3 » — »
3. **Славянскій Сборникъ,** томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр. . . . . 3 » — »
4. **Чехія и Моравія.** Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. . 1 » — »
5. **Этнографическая карта Славянскихъ народностей,** сост. М. Ѳ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На 2-хъ листахъ, 23 стр. . 1 » — »
6. **Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.** Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ Русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. . . . . 3 » — »
7. **Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ.** Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. — » 20 »
8. **Впечатлѣнія Сербской войны.** Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. . . . . — » 20 »
9. **Въ память Ю. Ѳ. Самарина,** съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. . . . . — » 50 »
10. **Германизація Балтійскихъ Славянъ.** Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 1 » 50 »
11. **Исторія Пряшевской епархіи.** Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 г. 102 стр. — » 50 »
12. **Изъ Русской исторіи**—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр. . . . . — » 50 »
13. **Хомяковъ и Славянское дѣло.** Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова. 1877 года 16 стр. . . . . — » 5 »
14. **Іоаннъ Гусъ.** Соч. А. В. Васильева, съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ . . . — » 10 »
15. **Русско-Сербскій словарь,** сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. . . . . 2 » — »
16. **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 года 878 стр. . . . . 3 » *) — »

---

*) Безъ уступки.

Б) КНИГИ:

1. **Все-Россійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Маѣ 1868 г.** 1876 г. X и 473 стр. . . . . — р. 50 к.
2. **Сказаніе мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ.** Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр. . . . . . 1 » — »
3. **Лука Вукаловичъ.** (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ Сербскаго. 1875 г. 28 стр. — » 10 »
4. **Српское народне піесме.** В. Караджича. 1875 г. V. и 643 стр. . . . . 1 » — »
5. **Славяне.** Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни Славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. . . . . — » 15 »
6. **Лепта.** Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. . . . . . . — » 20 »
7. **Объ университетскомъ образованіи.** Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр. . . . . — » 25 »
8. **Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.** Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр. . . . . — » 75 »
9. **Славянская война за независимость,** свѣтопечатный сборникъ. Вып. 1 и 2. 1876 г. Каждый выпускъ . . . . — » 50 »
10. **Родное племя.** Сборникъ, изд. Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр. . . . . 2 » — »
11. **Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.** Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр. . . . . 6 » — »
12. **Митрополитъ Сербскій Михаилъ.** Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр. . . . . — » 30 »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны.

2. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.

3. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

Содержаніе Майской книжки журнала «Кіевская Старина» за 1884 г.

№ 15 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 21-го Мая 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Мая 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.